

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

SCIENTIFIC LIFE

DOI: 10.22363/2313-2272-2022-4-983-989

Справедливость и законотворчество: социально-философские аспекты*

А.М. Орехов

Российский университет дружбы народов,
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия
(e-mail: orekhov-am@rudn.ru)

Аннотация. В статье представлен обзор мероприятия, организованного «Высшей школой экономики» (НИУ ВШЭ) 1 декабря 2021 года, — круглый стол на тему «Справедливость и законотворчество» в рамках подпроекта «Этика и право: механизмы взаимовлияния» проекта «Прикладная этика» с участием представителей вузов России. Приводятся основные идеи выступлений участников разных специальностей — юристов, политологов, философов и международных экспертов. В докладах анализируются различные аспекты проблемы и широкий круг вопросов: постановка диагноза социальной справедливости в России, обоснование необходимости деонтологии справедливости и ее рисков, рассмотрение справедливости как «институциональной ловушки» на примере советских и российских общественно-правовых институтов, изложение идей дистрибутизма как теории общественного благосостояния, историко-философский анализ представлений и политических аргументов о сущности и эффективности элитаризма и парламентаризма, философский анализ понятия «социальная справедливость» в рамках философии языка, формальной семантики, формальной прагматики и др. На мероприятии обсуждались и результаты ряда прикладных исследований, связанных с проблематикой круглого стола, например, проект, связанный с автоматизированными способами оценки этичности, работа над которым ведется под эгидой НИУ ВШЭ. В качестве итога констатируется, что социальная справедливость является тем социально-политическим идеалом, к которому должен быть устремлен вектор развития современной России.

Ключевые слова: социальная справедливость; законотворчество; этика; право; закон; дистрибутизм; деонтология; институциональная «ловушка»

Круглый стол, организованный НИУ ВШЭ, проходил в формате видеоконференции из здания Государственной Думы Российской Федерации. Его модерировали советник аппарата Государственной Думы Д.С. Моисеев и заместитель декана по научной работе факультета права НИУ ВШЭ А.А. Ларичев.

---

* © Орехов А.М., 2022

Статья поступила 17.06.2022 г. Статья принята к публикации 03.10.2022 г..

В ходе заседания продолжительностью более четырех часов участники — юристы, политологи, философы, международники — выступили с докладами, в которых затрагивались разные теоретические и практические аспекты реформирования российского общества и законодательства в направлении внедрения в них принципов политической и правовой справедливости.

В докладе «Диагноз социальной справедливости в России. Пациент скорее мертв, чем жив» профессор Б.Н. Кашников (НИУ ВШЭ) предпринял попытку постановки диагноза социальной справедливости в России. Он отметил, что, по мнению Аристотеля, государство, как и нация, сохраняется лишь до тех пор, пока имеется объединяющая социальную общность вера в справедливость как одну из детерминант внутреннего единства. Если такой веры нет, то классовая и территориальная вражда рано или поздно разрушает страну. Классовая вражда проистекает из неравенства классов, а территориальная — из неравенства регионов, когда один паразитирует на богатстве других. Чтобы избежать этого, необходимо формировать в обществе убежденность в осмысленности и значимости совместных действий общества и власти, в ориентированности законодательства на формальную справедливость, т.е. равенство закона для всех. Не менее важна и справедливость распределения основных благ, в чем российское общество не является образцом. Условие веры в наличие распределительной справедливости — соответствие распределения некоему универсальному моральному принципу, например, свободы. Однако главным источником веры в справедливость выступает поддержание общей справедливости — разделяемой всеми членами общества уверенности в рациональности и значимости цели совместных действий. Даже в сложных внутривластных условиях, вызванных разными причинами, возможно достижение социально значимых целей, таких как снижение бедности, обеспечение достойного уровня здравоохранения, оптимальное решение демографических проблем. Однако заметных результатов в достижении таких целей в России пока мало, зато есть растущая коррупция. При этом снижение того катастрофического неравенства, которое мы видим в России, совершенно необходимо прежде всего в интересах самой власти.

Профессор А.Б. Дидикин (НИУ ВШЭ) в докладе «Дистрибутизм как теория общественного благосостояния» отметил, что в теории дистрибутизма важна ценность самореализации людей в труде и ценность собственности. Каждый гражданин принадлежит к разным социальным группам, но должен видеть рост уровня жизни благодаря тому, что он или становится собственником, или участвует в создании общественного богатства. Гражданин должен видеть, что налогообложение справедливо, потому что то, что выплачивается государству в виде налогов, всегда имеет «обратную связь» в виде оказываемых государством услуг. Человек должен нести гражданскую ответственность за тот коллектив, в котором работает или состоит. В той модели общества, где больше собственников, появляется и больше ответственных

граждан. При этом идея справедливости все-таки рассматривается через распределение — подразумевается, что мы не можем говорить о справедливости вообще. Моральная ответственность поступков людей оценивается не только с точки зрения того, каков их личный интерес, но и какой интерес отстаивает коллектив, которому они принадлежат. В этом смысле рассматривать человека как автономного индивида не всегда правомерно.

Профессор М.А. Гласер и Н.Н. Новик (НИУ ВШЭ) в совместном докладе «Деонтология социальной справедливости и ее риски» показали, что деонтология оказывает значительное влияние на социум. Деонтологи полагают, что истина как исходная посылка должна относиться ко всем областям человеческих отношений и деятельности, в том числе к политике и справедливости. Например: если я врач и лечу общество, имею ли я право лгать больному, если это общество больно? Нет, не имею — в любом случае я должен говорить правду. Мы, конечно, не уверены, какой эффект возымеют наши слова: они могут привести к кризису, и дальше мы можем только рассуждать, о каком кризисе идет речь и можно ли вылечить общество. Очевидно, что очень сложно понять, какая ложь кому полезна и в каких обстоятельствах. Выход из положения можно найти, обеспечив координацию внутренних намерений граждан и общественного блага, и политический механизм для этого — заключение соглашения, достигнутого в процессе коммуникации. В истории России несколько раз заключались общественные контракты в целях справедливости, например, пандемийный — когда государство обещало в обмен на терпение граждан решить проблему экономических издержек в результате локдаунов и ограничений, а также сохранить здоровье населения. Однако быстро возникла негативная тенденция — россияне оценивали свою прошлую материальную обеспеченность выше, чем ее перспективы на ближайший год. Поэтому деонтология справедливости весьма дискуссионна — ее роль в социуме может быть очень большой, но для этого нужно доверие как инструмент политики и один из важнейших источников справедливости. Есть ли сегодня доверие между российским обществом и властью — вопрос сложный, поэтому риски деонтологии справедливости гораздо выше, чем ее позитивные моменты, и, скорее всего, у государства нет иного выхода, кроме как пойти по пути контекстуализма и, заключая договор с обществом, отходить от деонтологии в интересах государственного строительства.

А.В. Слинченко (Общероссийская общественная организация «Деловая Россия») в докладе «Справедливый бизнес и законодательное регулирование. Новая этика бизнеса в условиях тренда на инклюзивность и равноправное распределение» рассмотрел понятие справедливости применительно к текущим бизнес-процессам и случаи практического воздействия принципов «новой этики». Он отметил, что абсолютное большинство компаний относится к инклюзивности как к необходимой части выполнения общего договора, как к своеобразной галочке, которую необходимо поставить, чтобы не

привлекать к себе внимание. Иными словами, принципы разнообразия становятся самоцелью, а их реализация — простой формальностью. На самом деле задача бизнеса, а также и государства, представляющего собой, по сути, большую корпорацию, заключается в создании понятных и прозрачных условий для получения гражданами благ и возможностей. Термин «разнообразие» нужно применять, в первую очередь, в отношении разнообразия новых смыслов и качественно нового содержания, которые люди могут привнести в корпоративную культуру. Предоставление равных возможностей самореализации и отсутствие боязни внешнего несоответствия традиционным стандартам способны выявить наиболее достойных сотрудников на принципах меритократии.

Профессора М.Л. Ивлева и А.М. Орехов с доцентом А.З. Черняком (РУДН) в выступлении «Справедливость как институциональная “ловушка”: уроки для России» раскрыли тему на примере советских и российских общественно-правовых институтов. Попытка использовать экономический термин в контексте социально-политической проблематики может привести к интересным результатам: например, можно определять институциональную ловушку как некую комбинацию социальных институтов, которые при попытке реализации своей деятельности получают результаты, кардинально отличающиеся от планируемых при конструировании таких институтов. Социальный институт может выступать в качестве ловушки, которая, с одной стороны, обладает определенными функциями социальной полезности, но, с другой стороны, может породить негативные эффекты, т.е. несправедливость. Причем эти негативные эффекты — следствие действий не отдельных людей, а института.

Можно определять институциональные ловушки и как созданную в государстве систему институтов, рассчитанную на обеспечение определенного вида справедливости, если таковой действует в ущерб общественным ценностям, в том числе тем, что связаны с реализацией других типов справедливости. Предположим, реализуя один тип справедливости, мы ликвидируем несправедливость в одной социальной сфере, но одновременно в другой возникает новая несправедливость, которая проявляет себя во все большей степени. Можно считать институциональной ловушкой случаи, когда институт, полезный в каком-то отношении систематически, в немаловажных случаях порождает серьезную с точки зрения общества несправедливость, а государство, которое этот институт учредило, не может ее отменить.

В современной России можно выделить три группы социальных институтов разного происхождения. Одна группа, куда входит бесплатное образование, медицина, пенсии и льготы, унаследована от СССР, эти институты создавались для обеспечения всеобщего равенства возможностей и справедливого в социалистическом смысле распределения благ, — они перестали быть ловушками для справедливости. Другая группа — постсоветские институты,

которые создавались в российское время не для обеспечения справедливости, а ради укрепления системы властных и экономических отношений, и потому порождают институциональные ловушки. Третья группа — институты новой России, созданные на обломках СССР как инструменты обеспечения определенных видов справедливости, характерных для западной демократии, но, как правило, в ущерб другим типам справедливости. Например, институт частной собственности был призван обеспечить право законного владения законно приобретенным имуществом, но усугубил неравенство и расслоение общества.

Основное решение проблемы институциональных ловушек — не создавать их, а если они уже возникли (что часто трудно предотвратить или предвидеть), то стараться из них выбраться, создавая новые институты, реформируя существующие, изменяя отношение людей к положению дел, чтобы их личностные качества компенсировали соответствующие недостатки институциональной системы.

Д.М. Моисеев (ГД РФ) в докладе «Элитаризм и парламентаризм. Идеал парламентария в античности и в Новое время. Современная критика парламентаризма» рассказал о взаимосвязи элитаристских представлений и института парламентаризма. В результате историко-философского анализа текстов античных и современных авторов докладчик пришел к выводу, что смысловые траектории элитаризма и парламентаризма, которые в древности были отражением идей справедливого правления лучших, разошлись в двух направлениях. Социальная философия накопила комплекс разных представлений и политических аргументов о сущности и эффективности элитаризма и парламентаризма, которые не позволяют относиться к современным формам либерально-демократического республиканского устройства однозначно.

Профессор А.А. Ларичев (НИУ ВШЭ) выступил с докладом «Этичность правовых норм как фактор доверия к законотворческому процессу». Рассуждая о справедливости, связи закона и морали, он отметил, что в России нередко принимаются правовые нормы, которые не воспринимаются обществом и не способствуют формированию доверия к нормотворчеству. Например, в уголовном кодексе многие нормы не соответствуют запросам общества. Возможно, это продиктовано тем, что нормотворческая деятельность, как и юридическая наука, субъективны, и государству приходится идти против установок, доминирующих в обществе, ради общего блага. Этические нормы в праве — инструмент вспомогательный, и нельзя допустить, чтобы кто-то пытался контролировать и навязывать обществу моральные установки, подводя под них правовые нормы. Обратная ситуация тоже содержит риски в плане общественного доверия.

Доцент А.А. Веретенников (НИУ ВШЭ) в докладе «Социальная справедливость: анализ понятия» рассмотрел его в рамках философии языка, формальной семантики и формальной прагматики. Он подчеркнул, что со-

циальная справедливость обычно определяется как некая разновидность дистрибутивной справедливости, как требование равенства в распределении богатства, возможностей и привилегий внутри сообщества. При этом социальная справедливость выступает целью или частью комплекса прав человека и потому имеет самые разные интерпретации. Например, американские консервативные авторы полагают, что социальная справедливость — это просто способ, с помощью которого левая часть американского сообщества, по сути, сторонники демократической партии, пытаются навязать свою социалистическую программу перераспределения ресурсов и финансов. С точки зрения философии языка справедливость можно рассмотреть как иллокутивный акт, пресуппозицию или импликатуру. В большинстве дискуссий о справедливости есть и импликатура, и пресуппозиция.

Доцент Д.А. Романов (НИУ ВШЭ) рассказал о научном проекте, связанном с автоматизированными способами оценки этичности. Опрашиваемым предлагается оценить ситуацию: «Капитану полиции Иванову, который совершил административное правонарушение, присудили 80 часов обязательных работ. Хорошо это или плохо? Этично это или не этично?». Это не законно — не соответствует правовым нормам, потому что к имеющим специальное звание сотрудникам органов внутренних дел не применяются обязательные работы. После обработки ответов были получены следующие результаты: примерно 60 % считают, что это совершенно нормально и скорее хорошо, чем плохо (менее 5 %). По мнению авторов проекта, этот и другие примеры показывают, что подход работает: можно, опрашивая достаточно большое количество экспертов, выявлять устоявшиеся оценки этичности или неэтичности правовых норм. Сейчас авторы проекта разрабатывают специальную информационную систему, которая позволяет загружать и обрабатывать тексты нормативных правовых актов, таких как федеральные законы, указы президента, постановления правительства, ведомственные нормативно-правовые акты, — чтобы исследовать сеть взаимосвязей между ними.

В завершение круглого стола В.Д. Чураков (НИУ ВШЭ) в докладе «Этичность использования технологии “подталкивания” (nudge) в законотворческой деятельности» поделился результатами исследования, основанного на поведенческой экономике: люди не всегда и не все рациональны, поэтому государству следует их подталкивать к совершению действий, которые людям кажутся хорошими. Был приведен пример подобной практики государственного управления: государство подталкивает нас к правильному действию, когда мы, допустим, мусорные контейнеры превращаем в большие баскетбольные корзины, и людям становится веселее и приятнее выбрасывать мусор, как следствие — экологическая обстановка понемногу улучшается. Обычно теоретики этической экономики выделяют четыре цели в применении технологии «подталкивания» — благополучие, достоинство, автономия и самоуправление.

Подводя итоги, следует отметить единодушное признание участниками круглого стола, что социальная справедливость является тем социально-политическим идеалом, к которому должен быть устремлен вектор развития современной России.

Информация о финансировании

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 21-511-07002 МОН РЮО_а «Этносоциальная идентичность на стыке культур в изменяющейся социальной реальности на постсоветском пространстве»

DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-4-983-989

Justice and lawmaking: Social-philosophical aspect*

A.M. Orekhov

RUDN University

Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, 117198, Russia

(e-mail: orekhov-am@rudn.ru)

Abstract. The article presents an overview of the event organized by the Higher School of Economics (NRU HSE) on December 1, 2021 — a round table “Justice and Lawmaking” as a part of the subproject “Ethics and Law: Mechanisms of Mutual Influence” of the “Applied Ethics” project with the participation of representatives of Russian universities. The article presents the main ideas of the participants of different specialties — lawyers, political scientists, philosophers and international affairs. They considered various aspects and a wide range of issues: diagnostics of social justice in Russia, the need for a deontology of justice and its risks, justice as an ‘institutional trap’ on the example of Soviet and Russian public law institutions, ideas of distributism as a theory of social welfare, historical-philosophical analysis of ideas and political arguments on the essence and effectiveness of elitism and parliamentarism, philosophical analysis of the concept ‘social justice’ in the philosophy of language, formal semantics, formal pragmatics, etc. The participants discussed the results of a number of applied research related to the issues of the round table, for example, the project on the automated methods for assessing ethics, which is carried out in the Higher School of Economics. As a result, the participants of the round table stated that social justice should be the social-political ideal for the further development of contemporary Russia.

Keywords: social justice; lawmaking; ethics; law; distributism; deontology; institutional ‘trap’; parliamentarism

Funding

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research. Project No. 21-511-07002 MON RYu_a “Ethnosocial identity at the intersection of cultures in the changing social reality in the post-Soviet space”

* © A.M. Orekhov, 2022

The article was submitted on 15.08.2022. The article was accepted on 10.06.2022.